менения должны произойти в результате обучения.

Таким образом, программа «Трамплин» выпускает на рынок труда уверенных, организованных, презентабельных молодых людей, умеющих выбирать, ставить перед собой определенные обдуманные цели и задачи, способных к саморазвитию и быстрому обучению. Такой человек в отличие от обычного выпускника открывает в себе больше ресурсов для организации и раскрытия себя как специалиста.

Никитина Н.Н., г. Екатеринбург

ЦЕННОСТИ МОЛОДЁЖИ И СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Каков аксиологический смысл общего образования? Глабалистская стратегема общего образования может быть сформулирована как «подготовка к жизни», при этом под «жизнью» имеется в виду, прежде всего, «практическая жизнь». Ценности, выражающие эту стратегему – это «успех», карьера, материальное благополучие, умение адаптироваться к жизненным обстоятельствам, готовность к решению практических проблем жизни. Нам представляется, что именно это цепочка ценностей и выражает глобалистские ориентиры в современном российском общем образовании. Безусловно, что она не могла реализовываться на системном уровне в российской общей школе в течение примерно десяти лет, если бы она не была подкреплена определёнными позициями в образовательной политике. Речь идёт о стратегии модернизации содержания российского образования, принятой в 2001г., и рассчитанной до 2010г. Кроме того, она обеспечивалась и официально поддерживаемой педагогической позиций «компетентностного подхода» в образовании.

Каковы личностные последствия глобалистского подхода к нашему образованию? Выросло уже несколько поколений молодых людей, характеризующихся совершенно определённым пониманием ценности «свободы личности». Западная ценность «свободы личности», сформировавшаяся в западной культуре в контексте идеологии «прав человека», а, значит, подразумевающая и высокую степень ответственности человека за свои поступки, проросла у нас чертополохом «произвола». «Произвол» обнаруживается сегодня на всех уровнях деятельности молодого человека – от поведенческого до судьбоносного. Сегодня огромной проблемой стал «низовой уровень культуры»: неусвоеность этикетной стороны поведения огромной массой молодых людей. Они не усваивают элементарные нормы социального поведения на улице, в общественном транспорте, в учебных заведениях, на работе, дома. Грубость, хамство, неуважение к старшим, агрессия, грязь на улицах и в подъездах, - становятся нормой поведения. Отметим, что отказ усвоения поведенческих норм социума несёт в себе мировоззренческие основания. Как «произвол» понимается свобода человека в поведенческом плане.

Что касается судьбоносных проблем, которые не разрешаются, а углубляются, в буйстве чертополоха «нашенской свободы», то, среди них, безусловно, можно назвать проблему современной семьи. Этот кризис, кризис традиционной семьи, является «глобальным»» но нам важно обозначить, каким образом он протекает у нас, в нашей современной культуре. На какую модель семьи ориентируется наша молодёжь? Чему отдаёт предпочтение? Так называемому «пробному браку». Что стоит за этим выбором? Фактически в общественном сознании уже выстроена целая идеология пробного брака. Она предполагает необходимость проверки «сходства характеров», бытовой и сексуальной совместимости. Адепты такого «брака» считают, что, после такой проверки, состоявшийся брак будет долговечнее. В чём суть этой новации? Как её оценить?

Наиболее важными в «пробном» браке являются, на наш взгляд, два момента. Прежде всего, это незарегистрированный брак, и этим всё практически сказано. Это возможность уйти от ответственности перед своим партнёром, его семьёй и даже ребёнком в ситуации, когда семейная жизнь «не складывается». Это то же самое понимание свободы, как произвола. И второй момент, связанный с «проверочными» функциями «пробного» брака. Если бы речь шла о проверке духовной, душевной совместимости, то не надо было бы придумывать пробный брак. В нашей культуры существовала традиция помолвки. Молодые люди проверяли свои чувства в течение года после помолвки: дружили, общались семьями. Какой это имело результат? Люди, проверившие свои чувства, решали, при необходимости, и проблемы сексуальной совместимости. Ведь что такое секс? Это техника поучения удовольствий. Если есть чувство, то технические проблемы можно решить. И жизнь подаёт нам немало примеров, когда любящие люди, сталкиваясь с проблемой ещё более сложной, чем сексуальная несовместимость, - с проблемой бесплодия, тем не менее, не разрушают семьи, берут детей на воспитание. «Тайна» пробного брака состоит в том, что он удовлетворяет, прежде всего, сексуальные потребности партнёров, не возлагая на них никакой ответственности.

Семья – это одна из тех форм социальности, которые являются квинтэссенцией культуры, поскольку с ней, так или иначе, связаны представления большинства людей о счастье, смысле жизни. Однако, и здесь, так же как и в элементарных, этикетных аспектах культуры, мы видим те же мировоззренческие основания – понимание свобода как произвола.

В чём, на наш взгляд, причина вот такого, очень примитивного прорастания на современной российской почве, понимания свободы? Надо иметь в виду, что речь идёт молодом поколении, имеющего отличные возможности для поучения образования любого уровня. Речь идёт молодёжи эпохи всеобщего, практически, высшего образования и доступности любой информации. Ответ здесь нужно искать в традициях и ценностях культуры. Для формирования мировоззрения личности, в центре которого, как высшая ценность, находится свобода личности, соединяющаяся с ответственностью перед «Другим» за свои поступки, нужны глубокие демократические традиции культуры. В истории нашей страны этого никогда не было, это известно. Но следует ли из этого, что в качестве, пусть и отдалённой, перспективной модели человека наша культура, наше образование должны предлагать вот эту прозападную модель личности? Следует ли из этого, что мы должны как бы смириться с сегодняшними приоритетами ценностей у подрастающих поколений, рассматривая их как «первую пробу пера» на пути демократизации общества, как тот «первый блин комом», за котором обязательно последуют хорошие результаты, если мы будем трудиться в том же направлении? Или этот «первый блин комом» является сигналом к тому, что нужно двигаться в ином направлении? Тогда, в каком?

Нам представляется, что в традиции русской культуры сформировался, как архетип, другой тип личности. В нашей культуре, в её иерархии ценностей, никогда главной ценностью не была свобода отдельной личности. В нашей культуре всегда отдавался приоритет «над-личностным» ценностям: прежде всего, Богу и нравственным ценностям. Понятия «совести», «терпимости», «смирения», «прощения», «трудолюбия», «добротолюбия», – исконно являются основой нашей морали. С одной стороны, это личностные ценности, а с другой, в рамках христианской морали, масштаб этих ценностей значительно больше масштаба нашего индивидуального бытия. Это нравственное, христианское лекало нашей жизни. Это шанс приподняться над своим индивидуальным, единичным бытием, приблизиться к всеобщему. И если человек, выросший в на-

шей культуре, был склонен к атеистическим воззрениям, то он, всё равно, жил, как в главной, в орбите нравственных измерений. Воронка культуры затягивала его в себя. А природа морали – это архетип долга; долга перед над-личностным – семьёй, общиной, Родиной, Человечеством. (Что будет с Человечеством, если каждый будет поступать так-то и так-то…? – так размышляет кантовский человек). И в советской России на этих же, над-личностных, механизмах выстраивалась идеология. Только высшая планка «соотнесения «я» была другой – государство.

Какими должны быть ценностные ориентир нашего образования, чтобы воспроизводился сообразный нашей культуре тип личности? Смена практически каждые десять лет стратегических документов нашего общего образования (примерно с такой частотой меняются стандарты общего образования в нашей стране), отражает чаще технологическую сторону образовательного процесса. А вот ценности общего образования, его ценностные стратегемы, если их рассматривать с точки зрения культуросообразности, наверное, не должны меняться. Стратегемы могут быть сформулированы как решение, по отношению к каждому поколению школьников, следующих вопросов: *как научить ребёнка чувствовать? как научить ребёнка мыслить? и как помочь ему стать человеком?* И как результат решения этих задач – воспитание в человеке культуры чувств, культуры мышления и духовно-нравственных ценностей, сообразных нашей культуре. Актуальные сегодня вопросы использования информационных технологий, активных форм обучения, - это, в конечном счёте, лишь технологический контекст решения главных образовательных задач. Другое дело, что сегодня эти, технологические, вопросы выходят на первый план. Например, дискуссии о введении ЕГЭ. Представляется, что смещение акцентов общественного внимания с ценностных и содержательных вопросов образования на технологические происходит не столько из-за сложности и новизны последних, сколько из-за утраты приоритетов. Дело не столько в том, что современная жизнь стучится в окна наших школ в форме этих технологических проблем, сколько в том, что за стёклами школьных окон мы не видим линию горизонта развития нашего образования.

Сведение основных стратегем общего образования к неким вечным проблемам педагогики означает, конечно, что вышеизложенный подход, – это не компетентностный, а, скорее, культуросообразный подход к развитию современной российской школы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Стратегия модернизации содержания общего образования. М., 2001.

Черкасова А.А., г. Екатеринбург.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ И РЕЛИГИЯ: ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

XXI век принес очевидные изменения в экономическую, политическую и технологическую сферы жизнедеятельности людей. Значительные изменения мы можем наблюдать в социально-нравственном аспекте жизни общества, который интересен ученым-социологам. Одним из таких явлений стало резкое падение духовного и нравственного состояния российского общества, которое заключается в разрушении идеологических позиций советского времени и появлении духовного вакуума (проникновение западной коммерческой культуры, культа насилия, эгоизма и т.д.). Бездуховность, низкая нравственность, а также грубость, эгоизм, преступность, наркомания, алкоголизм и пресловутая «дедовщина» - все эти негативные явления разрушают человека и общество. СМИ сообщает нам о том, что «Общественная палата работает над созданием на-